

Теория словесности

Том 1-3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т33

Т33 Теория словесности: Том 1-3 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 700 с.

ISBN 978-5-518-10539-3

ISBN 978-5-518-10539-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РИТОРИКА.

ВВЕДЕНИЕ.

Предметъ Риторикн составляетъ *рѣчь*. Рѣчь есть полное, устное или письменное, прозаическое или стихотворное, выраженіе нашихъ мыслей. *Риторика* показываетъ тѣ условія и правила, которыя приличны всѣмъ родамъ устной или письменной рѣчи. Особенныя, частныя условія и правила отдѣльныхъ родовъ рѣчи прозаической излагаетъ *Теорія прозы*; условія же и правила рѣчи стихотворной содержатся въ *Поэтикѣ*.

Въ каждой рѣчи разсматриваются три главные стороны: первую, внутреннюю сторону рѣчи составляютъ законы мышленія, на которыхъ основывается риторическое *изобрѣтеніе*. Здѣсь изслѣдуются законы и дѣйствія мысли и формы ея словеснаго выраженія.

Вторую сторону каждой рѣчи представляютъ составъ ея и расположеніе. Въ этой части показываются правила, по которымъ рѣчь приводится въ одно стройное цѣлое. Предметъ второй части Риторикн называется риторическимъ расположеніемъ.

Въ-третьихъ, въ каждой рѣчи находимъ мы условія изложенія, или слога и языка. Эта третья часть Риторикн есть *выраженіе*.

Многіе предубѣждены противъ Риторикки, для которой трудились Аристотель, Цицеронъ, Квинтиліанъ; потому что нѣкоторые наставники хотѣли научить искусству творить въ прозѣ и стихахъ, а на дѣлѣ, вмѣсто того, учили только тропамъ и фигурамъ, безъ всякаго приложенія ихъ къ писателямъ. Отсюда произошло сомнѣніе въ пользѣ, даже въ возможности сущестованія этой науки.

Предубѣжденіе отчасти справедливое, по причинѣ неопредѣленности ученія риторическаго. Учатся Риторикѣ собственно значить изучать изобрѣтеніе, расположеніе и выраженіе мыслей въ словѣ по извѣстнымъ законамъ ума и слова человѣческаго, выведеннымъ изъ творческихъ произведеній писателей; но сила творящая въ произведеніяхъ прозаическихъ и поэтическихъ есть даръ врожденный и не дается наукою. Законы риторическіе, какъ законы ума и слова, въ основаніяхъ своихъ неизмѣнны; потому что они вложены въ человѣка Провидѣніемъ. Постигненіемъ ихъ ограничивается Риторика, какъ Физиологія ограничивается постиженіемъ законовъ живаго организма человѣческаго. Цѣль Риторикки показать, что тѣ прекрасныя формы, которыя принимала мысль въ поэмахъ Гомера и Виргилія, въ рѣчахъ Демосфена и Цицерона, прекрасны и въ наше время, въ нашихъ поэмахъ и рѣчахъ.

Польза, важность и необходимость Риторикки, такимъ образомъ разсматриваемой, могутъ ли подлежать сомнѣнію? Писатели, достигнувшіе художественности въ произведеніяхъ своихъ, въ каждомъ выраженіи выполняютъ какой-либо законъ или какое-либо правило Риторикки. Доказательствомъ тому служатъ примѣры на всѣхъ риторическихъ правилахъ, заимствованныя изъ образцовыхъ произведеній древнихъ и новыхъ прозаиковъ и поэтовъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РИТОРИЧЕСКОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ОСНОВАНІЯ МЫШЛЕНІЯ.

1. Первое дѣйствіе разума нашего состоитъ въ *сознаніи*, т. е. въ томъ, что мы отличаемъ не только самихъ себя, но и мысль свою отъ предметовъ вѣшнихъ, къ которымъ она относится. Эта созпательная дѣятельность духа нашего называется *мышленіемъ*. Посредствомъ ея духъ нашъ представляетъ предметы міра вѣшняго, отдаетъ себѣ отчетъ въ нихъ и постигаетъ ихъ значеніе.

2. Основною силой мышления служатъ *умъ*. Это есть способность духа нашего, посредствомъ которой онъ наблюдаетъ явленія міра вишняго, и, отдавая себѣ отчетъ въ нихъ, понимаетъ ихъ. Разумъ есть высшая его сторона, помощію которой духъ познаетъ законы природы и жизни человѣческой; *разсудокъ* тотъ же умъ, обращающійся къ обстоятельствамъ обыкновенной жизни. Верховную цѣль разума составляетъ *истина*. Полное ученіе о законахъ, формахъ и дѣйствіяхъ ума излагается въ *Логикѣ*.

3. Умъ дѣйствуетъ при помощи памяти и воображенія. *Память* есть способность духа сохранять тѣ предметы вишіе и мысли, которые однажды имѣли въ немъ мѣсто. *Воображеніе* состоитъ въ способности духа возобновлять образы предметовъ вишнихъ и умственныхъ представленій.

4. Дѣйствія духа обнаруживаются еще въ *желаніи*, котораго основною силою служитъ *воля*. Это есть такая способность духа, посредствомъ которой онъ произвольно избираетъ себѣ цѣль и стремится къ ея достиженію. Верховную, нравственную цѣль всѣхъ дѣйствій воли составляетъ *благо*. Наука о нравственной дѣятельности чловѣка и о стремленіяхъ его къ благу называется *Этикой*.

5. Наконецъ особое проявленіе духа составляютъ дѣйствія чувства, или способность сознать изящное. Изящные образы, изобрѣтенные фантазією и проникнутые этимъ чувствомъ, пробуждаютъ и въ другихъ *изящное*. Таковы произведенія искусствъ изящныхъ: поэзіи, живописи, музыки. Наука объ изящномъ называется *Эстетикой*.

6. Отъ духовнаго или нравственнаго чувства должно отличать *чувство внѣшнее*. Оно состоитъ въ способности человека воспринимать впечатлѣнія внѣшней природы, и обнаруживается въ дѣйствіи *частенныхъ органовъ*, каковы: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе. Сверхъ того, дѣйствія духа проявляются въ радости, грусти, сповидѣніяхъ и проч. Всѣ дѣйствія духа составляютъ предметъ *Психологіи*.

7. Главныхъ законовъ мышленія три. Первый изъ нихъ состоитъ въ томъ, что мы не можемъ въ одно и то же время, объ одномъ и томъ же предметѣ, и утверждать и отрицать. Такъ, напримѣръ, я не могу говорить, что теперь и тепло и холодно; что извѣстный миѣ человекъ и умель и неумель. Но о разныхъ предметахъ или объ одномъ и томъ же предметѣ въ разное время можно и утверждать и отрицать: *вчера было тепло, а сегодня холодно*. Этотъ законъ мышленія требуетъ, чтобы мы не смѣшивали предметовъ: мы должны мыслить о каждомъ предметѣ, какъ о немъ самомъ, а не какъ о другомъ какомъ-либо. Напримѣръ: я смѣшиваю камень съ деревомъ, если о первомъ изъ нихъ мыслю какъ о второмъ, т. е. если камню приписываю свойства, приличныя только дереву. Это законъ *согласія* или тождества. Отрицательная сторона его есть начало *противорѣчія*.

Второй законъ мышленія состоитъ въ томъ, что разумъ нашъ, утверждая или отрицая что-либо, дѣлаетъ то и другое на какомъ нибудь основаніи, по какой-либо причинѣ. Это законъ *достаточной причины*, или достаточнаго основанія.

Третій законъ мышленія состоитъ въ томъ, что изъ двухъ прямо противоположныхъ между собою признаковъ одинъ мы необходимо должны приписать ка-

дому предмету. На этомъ основаніи говорится столь часто въ жизни: «скажи мнѣ — да или нѣтъ». Причина этому та, что нѣтъ ничего средняго между прямымъ утвержденіемъ и отрицаніемъ чего-либо въ каждомъ предметѣ. Этотъ законъ называется началомъ *исключеннаго третьяго*.

ГЛАВА II.

ЧИСТАЯ ЛОГИКА.

А. Понятія.

8. Мысль наша объемлетъ явленія природы съ большею или меньшею раздѣльностью, отличаетъ въ нихъ болѣе или менѣе признаковъ. На этомъ основаніи происходятъ *формы мысли*, которыхъ три: *понятіе, сужденіе и умозаключеніе.*

9. Когда умъ нашъ, созная какой-либо предметъ, обнимаетъ мыслию всѣ признаки его въ одномъ цѣльномъ представленіи, тогда происходитъ *понятіе*. Такимъ образомъ, обнимая мыслию признаки: разумный духъ, животное тѣло, даръ слова, мы составляемъ понятіе о человѣкѣ. Таковы дажѣ понятія о звѣрѣ, дубѣ, тростя, камнѣ, желѣзѣ и проч. Поэтому понятіе есть совокупность признаковъ какого-либо предмета, постигаемая мыслию въ одномъ представленіи. Понятія выражаются *реченіями.*

10. Каждое понятіе состоитъ изъ извѣстнаго числа признаковъ. Совокупность признаковъ называется его *содержаніемъ*. Такъ признаки: корень, стволъ, вѣтви и листья, составляютъ содержаніе понятія *растеніе*. Сверхъ того видимъ мы, что каждое понятіе относится къ извѣстному кругу предметовъ міра внѣшняго.

Понятіе и. п. дерева относится ко всѣмъ деревьямъ, существующимъ на землѣ. Въ умѣ нашемъ однакожь содержатся только представленія предметовъ, а не сами предметы. Посему мы можемъ сказать, что каждое понятіе ума нашего относится къ извѣстному числу представлений о предметахъ внѣшнихъ и какъ бы объемлетъ ихъ собою. Эта совокупность представлений, подходящихъ подъ какое-либо понятіе и какъ бы объемлемыхъ имъ, называется его *объемомъ*. Въ объемъ понятія «Россіянинъ» входятъ представленія обо всѣхъ племенахъ, составляющихъ Россійское Государство.

11. Объемъ и содержаніе находятся между собою въ *обратномъ содержаніи*, т. е. чѣмъ больше какое-либо понятіе объемлетъ подъ собою представлений, тѣмъ меньше въ немъ признаковъ, и наоборотъ: чѣмъ больше въ извѣстномъ понятіи признаковъ, тѣмъ къ меньшему числу представлений оно относится. Возьмемъ, для примѣра, два понятія: человекъ и москвичъ. Объемъ перваго изъ нихъ великъ, потому что содержитъ въ себѣ всѣхъ людей, живущихъ на землѣ. Содержаніе его состоитъ изъ признаковъ, отличающихъ человека отъ бессловесныхъ животныхъ. Напротивъ, въ объемѣ понятія *москвичъ* заключаются только представленія о коренныхъ жителяхъ Москвы. Содержаніе же сего понятія гораздо больше, нежели содержаніе понятія *человекъ*; потому что въ москвичѣ, кромѣ общихъ признаковъ человека, заключаются еще признаки Христіанина, Европейца, Русскаго, и особенные признаки московскаго парѣчія, мѣста жительства. Если далѣе отъ понятія *человекъ* мы отдѣлимъ нѣсколько признаковъ и оставимъ только органическое тѣло и произвольное движеніе; то это понятіе будетъ относиться

не къ однимъ людямъ, а ко всѣмъ животнымъ. Объемъ его слѣдовательно увеличится, содержаніе же уменьшится; потому что, съ одной стороны, оно будетъ прилично большому кругу предметовъ, а съ другой, число его признаковъ уменьшится. Напротивъ того, если къ признакамъ понятія *москвичъ* мы прибавимъ новый признакъ, напр. жительство въ Кремль, Китаѣ-городѣ, Бѣломъ-городѣ или Земляномъ; то содержаніе нашего понятія еще болѣе увеличится, а объемъ уменьшится; по большому числу признаковъ оно будетъ относиться только къ нѣкоторымъ москвичамъ. И такъ чѣмъ больше объемъ понятія, тѣмъ содержаніе его меньше, и чѣмъ содержаніе больше, тѣмъ меньше объемъ. Вообще объемъ понятія показываетъ его *количественную сторону*, а содержаніе *качественную*.

12. На большемъ или меньшемъ объемѣ понятій основывается различіе общихъ, или *родовыхъ*, частныхъ, или *видовыхъ*, и единичныхъ, или *недѣлимыхъ* понятій. Понятіе о предметѣ особомъ, единичномъ, напр. о знаменитомъ полководцѣ Александрѣ Васильевичѣ Суворовѣ, имѣетъ въ объемѣ своемъ одно только представленіе, а потому не можетъ быть разложено ни на какіе другіе отдѣлы: мы называемъ его понятіемъ *недѣлимымъ*, индивидуальнымъ. Здѣсь не должно смѣшивать недѣлимости логической съ недѣлимостью вещественной. Такимъ образомъ дерево можно разрубить на части, но понятіе о немъ останется недѣлимо въ нашемъ умѣ. Если, по сличенію какихъ-либо недѣлимыхъ понятій и открытію въ нихъ нѣсколькихъ признаковъ общихъ, мы совокупимъ эти признаки въ одно цѣлое, новое понятіе; то сіе послѣднее будетъ очевидно относиться ко всѣмъ этимъ предметамъ. Это понятіе *видовое*, или просто *видъ*. Такъ напр. представленіе о жителяхъ Китая-города и

Москвы, вмѣстѣ взятыхъ, составляетъ нѣчто общее въ отношеніи къ каждому изъ нихъ. Это новое понятіе будетъ видовое, или видъ. Если затѣмъ слѣдимъ мы нѣсколько видовъ и найдемъ въ нихъ признаки общіе, совокупимъ сіи послѣдніе опять въ цѣлое понятіе; то оно, лишившись признаковъ, отличающихъ эти виды одинъ отъ другаго, упростится въ своемъ составѣ, обобщится и уже будетъ обнимать въ своей цѣлости все виды, изъ которыхъ составилось. Это понятіе *родовое*, или *родъ*. Изъ видовыхъ понятій о жителяхъ Кремля, Китая-города, Бѣлаго-города и другихъ частей Москвы мы составляемъ одно родовое понятіе о москвитѣ.

13. Этими однако мы не ограничиваемся: понятія родовыя мысль наша совокупляетъ въ новые роды, въ отношеніи къ которымъ первыя становятся видами; эти новые роды, въ свою очередь совокупляясь между собою, образуютъ дальнѣйшіе роды, а сами становятся въ отношеніи къ нимъ послѣдними опять видами, и такъ далѣе. Такимъ образомъ отъ понятія *москвичъ* мы постепенно возвышаемся къ понятіямъ: *Великороссіянинна*, *Русскаго*, *Европейца*, *человѣка* и т. д., причемъ каждое изъ этихъ понятій служитъ вмѣстѣ и видомъ и родомъ, смотря по тому, какъ мы его рассматриваемъ: въ отношеніи ли къ вышему, подъ которымъ оно находится, или къ низшему, которое заключено въ его объемъ. Восходя по лѣствицѣ видовъ и родовъ, мы достигаемъ до понятія о всемъ сотворенномъ, которое есть *высшій родъ*; потому что не можетъ служить видомъ никакому другому понятію. Напротивъ, тотъ видъ, подъ которымъ непосредственно находятся понятія недѣлимыя, называется *низшимъ видомъ*. Такъ понятіе *Европеецъ* будетъ родъ въ отношеніи къ понятіямъ: *Англичанинъ*,